

§ 2.15. О лженаучном термине «самоцитирование» и связанных с ним лженаучных требованиях³⁹⁴

Сегодня и давно в числе вопросов, адресуемых Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России, почётное главенствующее место занимает вопрос: *«В каком объёме процентов можно себя самоцитировать в своей диссертации?»* Благоразумные люди из числа руководства ВАК Минобрнауки России не спешат что-либо комментировать на этот счёт, прекрасно отдавая себе отчёт в абсурдности самой постановки этого вопроса и предпочитая, чтобы каждый раз диссертационная работа рассматривалась бы по существу (что верно). Но вопрос от этого не исчезает.

В рамках научной и науковедческой тематики не представляется возможным ни понять, ни рационально объяснить значение лексемы «самоцитирование», произвольно придуманной в бесконечно далёкой от науки коммерческой фирме – разработчике-поставщике услуг программной модели «антиплагиат» (в сотрудничестве со столь же далёкими от науки чиновниками предыдущих генераций должностных лиц Минобрнауки России) – и навязываемой по сей день научному миру.

Это откровенный абсурд – с точки зрения авторского права: только автор вправе решать, как именно ему распоряжаться своими наработками.

Каждый раз в вузах и диссоветах, заводя разговор об этом в высшей степени странном параметре («самоцитирование»), все говорят в стиле: *«Ну, все же всё понимают, но...»* А почему, в принципе, должно приниматься во внимание это самое «но»? Почему все должны вестись?

Само обсуждение этой явно надуманной гипотетической ситуации – только потому, что некий ничего из себя не представляющий и не понимающий в науке рядовой IT-сотрудник коммерческой фирмы-оператора программной модели «антиплагиат» просто вот так произвольно придумал назвать таким словом опцию, позволяющую маркировать тексты, ранее вышедшие (опубликованные) у автора проверяемой работы, – лишено смысла. Но мы просто вынуждены обратиться к этому вопросу, уже длительное время отравляющему жизнь учёным.

Ни в одном нормативно-правовом акте нет лженаучной лексемы «самоцитирование», не предусмотрено и каких-либо процентных критериев.

А если бы эти далёкие от науки IT-шники выставили для научных работ параметры «серобуромалиновость», «конгениальность» и т.п., неужели, мы бы тоже согласились и подстроились, тоже стали бы говорить: *«Ну, все же всё понимают, но...»*? Но параметр «самоцитирование» столь же далёк от науки, как «серобуромалиновость» и «конгениальность»!

Если же мы уйдём от совершенно неюридического понимания и произвольно-размытого толкования (в стиле маркетологов и IT-персонала коммерческой фирмы, предоставляющей услуги программной модели

³⁹⁴ Автор параграфа – И.В. Понкин.

«антиплагиат») лексической конструкции (сложносоставной окказиональной лексемы) «самоцитирование» и попытаемся приблизиться хоть к какой-то строгости, то, опираясь практически на все и любые толковые словари, можно сделать следующий вывод. Цитата – это правомерное и выраженное выкопирование и помещение в свой труд текстового фрагмента авторства третьего лица с чётким маркированием именно этого чужого конкретного авторства – посредством постановки ссылки-идентификатора на первоисточник (и соответственно его автора, либо только автора, если библиографическая запись даётся в конечном списке), маркирования пределов и объёма цитируемого текста – заключения цитируемого текста в кавычки (прямая, закрытая цитата) или иным образом обозначая цитату (непрямая, открытая цитата), например – стилистически, а также форматированием или типом и размером шрифта. Никаких других юридических пониманий и толкований понятия «цитата» не существует.

По аналогии с цитированием чужих текстов, приводимый сторонний текст – тогда и только лишь тогда есть цитата, когда этот текст маркирован одним из устоявшихся способов. Если нет значков кавычек (для прямой цитаты) или иным образом не маркирован привлекаемый свой ранний текст (например, лексическими конструкциями: «согласно нашей более ранней публикации», «ниже приведено извлечение из [такой-то] нашей статьи» и т.п.), то это ни при каких обстоятельствах не цитата, не цитирование из своих работ.

Именно так позиционируется, оценивается и маркируется заимствование выражено чужого текста: есть маркировка цитирования (с чёткими идентификаторами), тогда – цитата, если нет – текст украден (за теми исключениями, что определены правом интеллектуальной собственности). Почему же стоило бы согласиться с кардинально иным подходом в случае приведения своих текстов? (Исключая дефектное название использования автором своих текстов кражей).

Вообще настоящее самоцитирование – это весьма и весьма редкий случай в науке и в создании учебников. Наиболее яркий пример (и один из весьма малочисленного объёма) оправданного и обоснованного самоцитирования: автор учебника (планируемого под издание в одном издательстве) вынужден помещать некоторое определение (дефиницию) своего же авторства, уже опубликованное в учебнике другого издательства, с которым он связан договором о передаче исключительных прав на этот текст, и такой подход – единственный выход, чтобы не нарушить указанный договор, но при этом не заниматься ерундой, переписывая своё же определение другими словами.

В иных же случаях самоцитирование – выражено в нарочитом стиле: «А вот прочтите, что я когда-то изрёк», по известной в науке поговорке, есть «кузница, в которой выковывается высокомерие».

Но с этим не следует путать обоснованные самоотсылку и самоупоминание.

Прикрытие отдельными лицами использованием слова «самоцитирование» своего примитивизированного понимания всего многообразия оснований и способов самоцитирования, самоотсылок и самоупоминаний в работе и редуцирование ими такого многообразия исключительно до уровня своей крайне обеднённой некомпетентной картины – оснований не имеет никаких. Не все отсылки к своим работам есть «самоцитирование», во многих случаях автор может отсылать к предыдущим этапам и элементам своих исследований, отсылать к своим уже разработанным дефинициям, чтобы не повторяться, и т.д.

Заметим, редакции научных журналов и научные издательства, заказчики НИР или аналитических продуктов вполне вправе устанавливать свои требования по предельному объёму привлечения текстов, уже ранее вышедших (опубликованных) у автора представляемой им к публикации или к отчётности работы, но это юридически описывается именно в таких понятиях, к этому никакого отношения «самоцитирование» не имеет.

В абсолютном большинстве диссертаций в России нет ни одного самоцитирования. И речь можно вести лишь об использовании тех или иных совпадающих (или чуть разнящихся) авторских научных текстов одновременно в рукописи «диссертация» и в научных публикациях диссертанта.

В абсолютном большинстве случаев, поскольку основная масса научных публикаций (статей и книг) диссертанта, как правило, выходит пост-фактум, артикулированно по времени после передачи на оценивание и обсуждение авторитетными экспертами кафедры, на которой осуществлялась работа над диссертацией, то если и вести речь о «самоцитировании» диссертантом, то, **говоря этим странным языком, «самоцитирует» он себя (из материалов своей диссертации) именно и исключительно в своих статьях и книгах, а никак не наоборот.** Никаких юридических и фактических оснований и обстоятельств для обратных утверждений (что автор якобы «самоцитирует» свои публикации именно в диссертации) не существует и сколь-нибудь основательно заявлено и аргументированно подкреплено быть не может. Такие обратные утверждения были бы просто манипулятивной выдачей мнения за факт.

Ни о каком «самоцитировании» речи быть не может, если диссертант (на кандидатскую ли, на докторскую ли степень) опубликовал свои наработки в статьях и монографиях, тем более если прослеживается ход работы над диссертацией в этих публикациях.

Это просто императивное требование пункта 11 **Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842** (в действ. ред.), которое является главным судьёй в этом удивительном споре – публиковать ли основные результаты: «Основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях».

Рецензируемые издания в данном случае, при формально-юридическом толковании этой нормы, охватывают как рецензируемые периодические издания (научные журналы), так и научные монографии, прошедшие рецензирование и содержащие указание на соответствующих рецензентов.

Однако нормативного установления запретов или предельных контрольных цифр на этот счёт не существует и быть не может в законодательстве Российской Федерации. И в этом смысле нет вообще никакой разницы между 90 процентами «самоцитирования» и 2 процентами «самоцитирования».

Научные наработки автора – это его объекты прав интеллектуальной собственности, сравниваться в части научной оригинальности и ценности они должны не с ним самим (его наработками), а исключительно с другими авторами.

Единственное исключение – неправомерное помещение докторантом сколь-нибудь существенных текстовых кусков из своей же кандидатской в свою докторскую, но опять же здесь – не самоцитирование, а непозволительный обман (как бы его ни квалифицировали).

Да, звучал ранее расхожий ответ, что, мол, защищается не книга, а диссертация, но в том ответе была подмена тезиса, кроме случая действительно неизменного вынесения на защиту «книги». Возникает тогда вопрос: а сколько реально было случаев, когда давно вышедшую книгу пытались выдать и защитить как диссертацию (что бы под такой ситуацией ни понималось)? Никому в голову не приходит, что эта ситуация является просто нафантазированной, но из-за её манипулятивного использования для риторического прикрытия абсурдов с «самоцитированием» пострадало и страдает немыслимое число учёных?

Обязательно следует не прятать, а публиковать и намеренно придавать публичности свои наработки (в готовых их формах), например, диссертанту – рассылать свои вышедшие книги по библиотекам крупнейших вузов.

Проблема плагиата крайне остра, как всем нам известно; и случаются ситуации, когда вор публикует украденный научный материал «задним числом» (нам известны примеры), и тогда доказать свою правоту обворованному автору в высшей степени сложно.

Единственные профилактические меры – диссертанту публиковать наработки и как-то просить (или просто смиренно ждать), чтобы другие профессионалы обратили на них внимание и покритиковали в рецензиях, это будет фиксацией во времени и пространстве таких наработок, равно как и даты помещения физических экземпляров книг в библиотеки и постановки их там на учёт.

Как правило, работа над диссертацией при соискательстве или в аспирантуре / докторантуре ведётся несколько лет, за это время только на вычитку корректорам рукопись диссертации (особенно, если диссертация докторская) передаётся неоднократно. Сотни раз в разных итерациях текст диссертации пересылается между диссертантом и научным руководителем / консультантом по «обычной» (то есть прозрачной для хакеров) электронной почте (ученик и учитель, как правило, не имеют доступа к криптографически-защищённым ресурсам электронной почты). Диссертация обсуждается в широком кругу лиц вживую на кафедре. Обеспечить отсутствие возможности утечки рукописи в несанкционированный злоумышленный доступ практически невозможно. Единственный проверенный вариант – публиковать, что вполне корреспондирует указанному требованию Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842.

Кроме того, известное устоявшееся требование защиты диссертации – публичность всего процесса, а это значит, что работы диссертанта должны стать и быть известны соответствующему профессиональному научному и экспертному сообществу (а не «протаскиваться втихую»), должны быть хоть какие-то подтверждения того, что работы диссертанта были замечены и вызвали научные дискуссии. Таким подтверждением являются научные рецензии на вышедшие книги диссертанта. И это обстоятельство тоже является стимулом и оправданием публиковать свои наработки, говоря этим же странным языком – «самоцитируя» их из диссертации.

Изредка звучащее в кулуарах надуманное требование писать два варианта диссертации (один на сдачу в диссовет, другой – на фрагментацию под статьи) лишено не только юридического, но и вообще какого-либо здравого смысла.

Хотя бы потому, что сделать два варианта диссертации разными словами, но совершенно одинаковыми по качеству (одинаково высокого качества) абсолютно невозможно, и тогда встаёт неразрешимый вопрос – куда сдавать вариант похуже? В диссертационный совет, выразив тем самым ему грубое неуважение? На фрагментацию под статьи, тем самым, нарушая требование Постановления Правительства РФ от 24.09.2013 № 842?

В действительности, абсолютно отсутствующая в нормативных документах лженаучная лексема «самоцитирование» не должна появляться в официальных документах. В отчёте (справке) по результатам проверки системой «антиплагиат» эта позиция должна автоматически плюсоваться с позицией «оригинальность» (под которой, к слову, программная модель «антиплагиат» понимает «видимую безцитатность», подменяя этим настоящий критерий научной оригинальности).

Но много более разумно было бы вообще вычистить наш язык и практику от лженаучной окказиональной лексемы «самоцитирование». При этом мнение иностранных агентов, целенаправленно травящих российских учёных и навязывающих подобные абсурды в целях разрушения

науки, должно игнорироваться.

Согласно главному учёному секретарю ВАК Минобрнауки России (на тот момент), д.ю.н., проф. И.М. Мацкевичу, абсурдным является требование, которое выдвигают некоторые «руководители диссоветов, чтобы соискатели учёных степеней переписывали собственные диссертации, если в них повторяются их мысли и идеи, изложенные в ранее опубликованных научных статьях и монографиях»³⁹⁵.

Согласно председателю Экспертного совета ВАК по праву Е.Ю. Грачевой, использование системы «Антиплагиат» не подменяет и не должно подменять собой экспертизу диссертационного совета, официальных оппонентов, ведущей организации, Экспертного совета ВАК по праву в отношении рассматриваемой диссертации, а лишь дополняет её³⁹⁶.

Согласно заключению Экспертно-аналитического центра РАН за подписью д.т.н., проф. М.Г. Ерошенкова, «в отличие от публикаций, диссертация имеет статус рукописи и является научно-квалификационным трудом, результаты которого должны быть опубликованы до написания диссертации... Следовательно, текст диссертации может содержать в любом объёме фрагменты публикаций диссертанта. Понятие “самоцитирование” не применимо к диссертациям, потому что диссертация является не публикацией, а квалификационным трудом, содержащим опубликованные результаты диссертанта. Соответствующие текстовые фрагменты должны засчитывать как оригинальный текст при проверке текста диссертации на использование заимствования материала без ссылки на автора и источник заимствования (“антиплагиат”)³⁹⁷.

³⁹⁵ Мацкевич И.М. Юридические проблемы экспертной деятельности ВАК при Минобрнауки России в фокусе совершенствования законодательства // Юридическая техника. – 2022. – № 16. – С. 25.

³⁹⁶ Грачева Е.Ю., Васильева Т.А. Повышение качества диссертационных исследований: новые требования, новые проблемы // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 11–21. – С. 16–17.

³⁹⁷ Заключение (справка) Экспертно-аналитического центра РАН от 11.01.2023 № 2 за подписью д.т.н., проф. М.Г. Ерошенкова / Архив автора.

Консорциум «Аналитика. Право. Цифра»

И.В. Понкин, А.И. Лаптева

**Методология
научных исследований и
прикладной аналитики**

Учебник

Издание 5-е, дополненное и переработанное

Том 2

**Научные исследования:
Мастерство и искусство научного мышления
и научной работы**

Москва
2025

УДК 340:167/168; 001.11; 001.2; 001.4 – 001.6; 001.8; 001.92:37; 340.115; 340.113.1
ББК 1:67; 72:67; 87.4; 73:74

Научные рецензенты:

Макацария Александр Давидович
академик Российской академии наук, доктор медицинских наук,
профессор, Заслуженный врач РФ

Грачева Елена Юрьевна
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ

Ударцев Сергей Федорович
доктор юридических наук, профессор, professor emeritus, профессор Университета
КазГЮУ им. М.С. Нарикбаева (Республика Казахстан), Почётный юрист РК.

Баранов Владимир Михайлович
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
почётный работник высшего профессионального образования РФ,
помощник начальника Нижегородской академии МВД России
по инновационному развитию научной деятельности

Слободчиков Виктор Иванович
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент
Российской академии образования

Соловьёв Андрей Александрович
доктор юридических наук, профессор Московского государственного
юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

Петракова Татьяна Ивановна
доктор педагогических наук, профессор

П 56 **Понкин И.В., Лаптева А.И. Методология научных исследований и прикладной аналитики: Учебник. Издание 5-е, дополн. и перераб. В 2 томах. Том 2: Научные исследования: Мастерство и искусство научного мышления и научной работы / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». – М.: Буки Веди, 2025. – 752 с. 80 илл. (Серия: «Методология и онтология исследований»).**

ISBN 978-5-4465-4329-8

Том второй учебника посвящён тематическому горизонту методологии научных исследований. Учебник повышенного уровня сложности. Даны объяснения сути, природы и онтологии научных исследований как рода специфической мыслительной, интеллектуальной деятельности и как её продукта. Детализированно описаны и объяснены линейки методов и технологии научных исследований, ряд значимых концептов в основе их организации и осуществления. Представлены линейки параметров проектирования и оценивания исследовательских продуктов.

Издание предназначено для сотрудников научных организаций, научных работников и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, профессиональных практиков-аналитиков, соискателей докторских / кандидатских учёных степеней и их научных консультантов / руководителей, некоторой части магистрантов вузов, руководящего состава и сотрудников аналитических организаций (подразделений), заказчиков / потребителей прикладных аналитических и научных продуктов, а также для всех тех, кто интересуется этими тематическими горизонтами.

ISBN 978-5-4465-4329-8

© Понкин И.В., Лаптева А.И., 2015–2025